

0120

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Тарбера

ТАЙНА БОГАТОЙ НАСЛЕДНИЦЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэтрин Гарбера

Тайна богатой наследницы

«Центрполиграф»

Гарбера К.

Тайна богатой наследницы / К. Гарбера — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

У Джеффа и Амелии очень много общего. Они герои светской хроники. Они богаты и знамениты, успешны и беззаботны, красивы и сексуальны. А еще они оба скрывают свои настоящие чувства под маской...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Гарбера

Тайна богатой наследницы

Пролог

У Джеффа Девоншира не было времени на встречу с биологическим отцом, которого он никогда не видел. Его день был расписан по минутам, а сегодня сверх того нужно было переделать множество дел за короткое время. Но это приглашение в корпоративную штаб-квартиру «Эверест-групп» растревожило его любопытство, поэтому он решил принять его. Его собственный офис находился двумя домами ниже по улице в шикарном районе Лондона, протянувшемся вдоль Темзы, по соседству от вызывавшего много споров здания в форме огурца, занимаемого городским управлением.

Он вышел из лифта на этаже, где располагалось управление компанией, и его провели по коридору к залу заседаний совета директоров.

– Здравствуйте, сэр. Вы прибыли первым. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

Хорошенькая предупредительная секретарша сопровождала его к столу и ушла, когда он отказался от выпивки.

Джефф подошел к окну во всю стену и посмотрел на Темзу. Было мартовское утро, и солнце едва светило сквозь тучи, опустившиеся на город.

Дверь у него за спиной открылась, и он повернулся, услышав, как секретарша приветствует еще одного участника встречи. Это был Генри Девоншир, один из его единокровных братьев. Бывший капитан команды по регби теперь был известен своими реалити-шоу со знаменитостями. До этой минуты они никогда не встречались и не знали друг о друге ничего, кроме того, что было в газетах.

– Джефф Девоншир, – представился Джефф, протягивая Генри руку.

– Генри, – произнес тот, отвечая на рукопожатие.

Было немного странно впервые в жизни встретить этого человека, но, прежде чем Джефф успел сказать что-то еще, снова открылась дверь, и в комнату вошел Стивен Девоншир.

Все незаконные сыновья Малькольма Девоншира наконец сошлись в одной комнате. Джеффу пришла в голову мысль, что желтые журналы и сайты, посвященные жизни звезд, заплатили бы целое состояние за фото с этой встречи.

В комнату вошел Эдмонд, стряпчий Малькольма и его мальчик на побегушках, и предложил всем сесть. Джефф расслабился и стал разглядывать других. Малькольм признал свое отцовство во всех трех случаях, но никогда по-настоящему не был частью его жизни, ограничиваясь ежемесячным чеком.

Его мать, принцесса Луиза Стратхернская, несмотря на свой гордо звучащий титул, была второстепенным членом королевской семьи. Она была девушкой легкомысленной и наслаждалась отношениями с Малькольмом и толками, которые они вызвали, пока не обнаружила, что была одной из трех женщин, за которыми волочился Малькольм. Она удалилась в свое загородное поместье и, насколько Джефф знал, редко покидала его после рождения Джеффа. Матерью Генри, среднего сына, была известная в семидесятых поп-певица Тиффани Мэлоун. Стивен, младший, был сыном нобелевского лауреата, физика Линн Грэндингс. Предполагалось, что и Джефф, и Стивен должны были учиться в Итоне, и в свое время это вызвало небольшую шумиху, однако мать Джеффа отправила его в элитарную школу-интернат в Штатах; вместо него в Итон отправился сын видного сенатора, и этот обмен вызвал большой общественный интерес.

Еще большее внимание к ним привлекало то, что все трое родились в один год, с разницей всего в несколько месяцев.

– Почему мы здесь? – спросил Генри.

– У Малькольма есть для вас сообщение, – ответил Эдмонд.

– Почему сейчас? – спросил Джефф; эта встреча сыновей, наконец организованная отцом, казалась ему странной.

– Мистер Девоншир умирает, – объяснил Эдмонд. – Он хочет, чтобы каждый из вас внес свой вклад в его дело, которое он создал с таким трудом.

Джефф едва не встал и не ушел. От Малькольма Девоншира ему никогда ничего не было нужно. Малькольм разорил его мать, и как брат двух сестер, Джеммы и Кэролайн, Джефф не мог сосуществовать с человеком, так бессердечно обошедшимся с женщиной.

Эдмонд передал каждому по папке. Джефф не торопился открывать свою; он не знал, что обнаружит внутри, но записка немного удивила его. Малькольм хотел, чтобы он взял на себя управление отделом «Эверест-групп», отвечающим за авиаперевозки, и, если его отдел достигнет больших успехов, чем два других, он возглавит компанию.

Джефф прикинул, что может значить управление частью деятельной корпорации. Хотя полеты были его страстью, он никогда не стремился владеть коммерческой авиалинией, кроме того, его собственный бизнес отнимал очень много времени. И тем не менее он не собирался просто отказаться от этого предложения. Ему предлагали возможность взять что-то, над чем так трудился Малькольм, и... Часть его столкнулась с искушением уничтожить это, сровнять с землей. Нужды в деньгах он не испытывал, а его мать не взяла бы и цента из денег Малькольма.

Пока Генри и Стивен разговаривали с Эдмондом, Джефф сидел, откинувшись на спинку стула. Эдмонд повернулся к нему.

– Что вы думаете? – спросил он.

– Мне не нужны его деньги, – отрезал Джефф.

Он унаследовал титул и состояние бабушки и дедушки по материнской линии и мог вообще не работать, но всегда со страстью вел дела. Круг его интересов был широк и разнообразен.

– Мы можем обсудить это наедине? – спросил Стивен.

Эдмонд кивнул и вышел. Как только за ним закрылась дверь, Стивен встал. Джефф отметил, как двигается Стивен: осторожные, выверенные движения. Джефф слышал кое-что о нем и той китайской компании, которую он спас от казавшегося неминуемым банкротства. У Стивена была удивительная деловая хватка. Его трудно будет одолеть в соревновании, которое затеял их отец.

– Мне кажется, нам стоит попробовать, – произнес Стивен.

– Я не уверен, – ответил Джефф. – Ему не следовало ставить условия в завещании. Если он хочет что-то нам оставить, оставил бы просто так.

– Но это касается наших матерей, – сказал Генри.

Со времени рождения Джеффа все, что делал Малькольм, касалось его матери, и Джефф был не уверен, какими будут последствия. Луиза ничего не хотела от Малькольма, но Джефф хотел кое-что от ее имени, что возместит отнятое у нее.

– Действительно, это касается их, – подтвердил он, поразмыслив. – Я понимаю вашу позицию. Если вы оба в игре – я с вами. Но мне не нужно ни его одобрения, ни денег.

Все согласно кивнули. Братья решили принять вызов, брошенный им отцом. Джефф вышел из здания в сопровождении Генри.

– Ты его когда-нибудь встречал?

– Малькольма? – спросил Джефф.

– Да.

– Нет. А ты? – Джефф всегда полагал, что Малькольм никак не участвовал в жизни кого-то из них, и удивился бы, если бы дело обстояло иначе.

Генри покачал головой:

– Его предложение меня заинтересовало.

– Меня тоже, – сказал Джефф. – У меня нет опыта в управлении авиакомпанией.

Генри рассмеялся:

– А у меня – в управлении звукозаписывающей фирмой.

– Почему-то мне кажется, что Стивен на шаг впереди нас, – заметил Джефф. – Вспомни, что он сделал с «Роливейл чайна». Лично я привык иметь дело с благотворительными учреждениями и предприятиями с непрерывным денежным оборотом.

– Я тоже, – кивнул Генри.

Они разошлись, и Джефф сел в машину, стоявшую в гараже, думая о том, как вписать «Эверест эйр» в свою и без того насыщенную жизнь. Он найдет способ, он всегда находил, когда речь шла о его ответственности и долге. Однако сейчас ему хотелось сделать что-то только для себя. Он поступал так не из чувства долга, а потому, что хотел завладеть отцовской компанией и превзойти все ожидания, превратив ее в чрезвычайно доходный бизнес.

Джеффу нравился вызов, который он принял. Генри и Стивен были достойными противниками, и условия их встречи казались подходящими. Это был шанс доказать самому себе, что Джефф как старший бастард Девоншира может по праву рассчитывать на львиную долю наследства.

Глава 1

Мероприятие, состоявшееся тем же вечером, было длинным и скучным – род благотворительного обеда, на котором Джефф предпочел бы не присутствовать. Но он принадлежал к семье Девоншир и был членом британской королевской семьи, и от некоторых вещей он просто не имел права отказаться. По крайней мере, зал Уильяма Кента в «Ритце» был достойным местом проведения мероприятия.

Этим вечером его спутницей была Мэри Вернер, дочь миллиардера. Она была хорошей девушкой и стала бы ему хорошей женой, если бы он захотел. Он знал, что ее семья, возможно, ожидала, что он скоро сделает ей предложение. Единоутробные сестры Джеффа, Джемма и Кэролайн, двадцати трех и двадцати одного года соответственно, называли ее его девственной невестой. Он ворчал на них, но знал, что они правы. Мэри, при всем ее очаровании, была слишком ручной для него.

У входа в зал неистово защелкали затворы фотокамер. Джефф посмотрел через плечо и увидел Амелию Манро, улыбающуюся фотоаппаратам. На ней было ярко-красное узкое платье, облегавшее соблазнительные изгибы ее тела; в руке она держала маленькую собачку. Животное повизгивало в ответ на каждую вспышку.

Головы всех присутствовавших в зале повернулись к ней, все разговоры на время прервались. Она сказала что-то со своим ярко выраженным американским акцентом, откинула голову и рассмеялась, и Джефф вдруг перестал так уж тяготиться этим вечером.

– О, это Амелия, – пробормотала Мэри.

– Точно. Она любит суету вокруг себя.

– Да, любит. И все смотрят на нее. Интересно, как она это делает? – задумчиво сказала Мэри.

Джефф точно знал, как она это делает. Все в ней привлекало внимание: как она была сложена, как улыбалась, как смеялась. Она двигалась, как потрясая уверенная женщина. Ее выющиеся черные волосы были уложены в высокую прическу, отдельные локоны обрамляли лицо в форме сердечка. Со своего места Джеффу не было видно ее глаз, но он знал, что они голубые и яркие, как бриллиант. Мужчины хотели ее – черт, Джефф тоже хотел ее. И если по реакции Мэри можно было о чем-то судить, женщины хотели *быть* ею.

Атмосфера в зале изменилась. Папарацци остались у порога, однако, когда Амелия вошла внутрь, все взоры обратились на нее.

– Я думаю, Международный фонд помощи детям – ее любимая благотворительная акция в этом году, – заметила Мэри.

– Должно быть, – ответил Джефф.

Хьюберт Грейс, один из друзей его отчима, извинившись, вышел из-за стола. Джефф покачал головой, глядя, как Хьюберт прокладывает себе путь к Амелии через весь зал.

– Что задумал Хьюберт? – спросила Мэри.

– Представления не имею. Предлагаю вернуться к нашей беседе, – сказал Джефф.

Амелия могла бы привлечь его, но он убедился на горьком опыте, что иногда желания могут представлять опасность для его душевного спокойствия, а принимая во внимание сделку, которую он заключил с Малькольмом, ему надо было вести себя примерно. Это выводило его из себя.

– Хорошая мысль. Интересно, она осознает, какой беспорядок вызывает там, где появляется, – сказала Мэри.

– Она тебя беспокоит? – спросил Джефф.

Мэри пожала плечами:

– Не слишком.

Мэри была красива – настоящая английская роза, со светлой кожей, густыми прямыми волосами и прелестными голубыми глазами. Она играла по правилам – совсем как он время от времени. Положение в обществе обязывало их поступать в соответствии с его требованиями, особенно в своем кругу. Джефф снова оглянулся на Амелию, окруженную свитой. Ему хотелось находиться там, но быть не просто еще одним лицом в толпе. Он вообще не любил быть одним из многих.

– Не слишком? – спросил он у Мэри. – Что в ней такого, что заставляет тебя завидовать?

Мэри отпила вина и повернулась, чтобы посмотреть на Амелию, все еще занятую разговором с Хьюбертом.

– Все смотрят на нее и говорят о ней – даже я. Мне кажется... Мне просто хотелось бы уметь появляться эффектно.

Джефф пристально посмотрел на американку. Она была великолепна – от рта, который хотелось поцеловать, до соблазнительного тела. Более того, в ней была притягивающая взгляд жизнерадостность. Она выросла в богатой семье и часто мелькала на страницах журнала «Хелло», а в Интернет постоянно выкладывались видеоролики с ее яхты в Средиземном море. С ее именем было связано не слишком много скандалов, но она никогда не исчезала из поля зрения общественности. Джефф был заинтригован ею.

– Я думаю, это потому, что она не следует правилам и ее не волнует, что кому-то не нравится ее образ жизни, – сказал Джефф.

– Согласна. – Его сестра Кэролайн, вернувшись к столу, присоединилась к беседе. – Вы ведь об Амелии говорите?

– Да, – ответила Мэри. – Я ей завидую.

Кэролайн рассмеялась:

– Я завидую ее умению управлять всеобщим вниманием. Хотела бы я так уметь!

– Ты умеешь, Кэро, просто сама не осознаешь.

– Мне кажется, ты единственный, кто так думает. – Она улыбнулась брату.

Джефф, практически вырастивший своих сестричек, обожал их обеих. У его матери случались приступы тяжелой депрессии, когда она неделями не выходила из своей комнаты, а их отец умер, когда девочкам было четыре и шесть лет.

– Твой мужчина тоже заметит это, – сказал Джефф.

– Когда же он появится? – спросила Кэро.

– Когда тебе исполнится тридцать, – наигранно проворчал он.

– Что ж, до этого времени я буду развлекаться с мистером Не Моим.

– Нет, если я решу помешать этому.

– Не решишь, – усмехнулась она. – Ты слишком занят управлением «Эверест эйр».

Джефф нахмурился. «Подарок» Малькольма нарушал все его планы. В связи с резким скачком цен на неочищенную нефть в условиях вялой экономики авиаиндустрия переживала не лучшие времена. У Джеффа уже было несколько перспективных идей, как извлечь из авиалинии прибыль, но они отнимали больше времени, чем он собирался посвятить этому делу. Он решил, что пора начинать усердно работать и серьезно включаться в игру.

– Абсолютно верно, Кэро, – согласился он.

Пока они разговаривали, Мэри молчала, и Джефф подозревал, что это потому, что в ближайшем будущем она ждала от него предложения. Несмотря на то что Мэри очень нравилась ему, ему никак не удавалось представить себе остаток жизни вместе с ней, хотя он и пытался. Беседы с сестрами доставляли ему больше удовольствия, чем беседы с ней, и это, казалось ему, в конечном счете значительно облегчало принятие решения о женитьбе на ней, над которым он думал. Сделать ей предложение было нечестно по отношению к ним обоим. Жизнь Джеффа была служением долгу и обязательствам, и он хотел, чтобы его женитьба была чем-то большим, чем слияние фамилий и титулов. Он хотел чего-то настоящего, не того, что было у его родите-

лей. Джефф знал, что никогда не сможет повернуться спиной к своим обязанностям, но также знал, что никогда не откажется от желания заключить такой брак, которым он будет доволен.

Отношения его матери с Малькольмом Девонширом изменили ее. Она не раз говорила об этом, когда впадала в депрессию. Ее брак с отцом Кэро и Джеммы был заключен единственно с целью восстановить ее репутацию, погубленную этой интрижкой, и Джефф видел связанную с обязательствами сторону брака, оставлявшую чувство пустоты. Когда он был моложе, он видел, как его жизнерадостная мать мрачнела всякий раз, как натыкалась на статью о Малькольме. И Джефф знал, что ему было нужно больше, чем такая жизнь. Ему нужна была женщина, которая была бы способна разбудить его страсть. Он услышал хриловатый женский смех и бросил взгляд на Амелию, окруженную восторженными почитателями. Джефф хотел ее.

Он привык добиваться того, чего хотел, и не собирался делать исключение для Амелии Манро. Он намеревался получить ее.

Джефф отпил martini, откинулся на спинку стула и мысленно вернулся ко времени, проведенному с Амелией в рамках благотворительного путешествия в Ботсвану. Он вспомнил, какой сочувствующей и искренней она казалась тогда: не испорченной наследницей, каждое движение которой освещалось прессой, но женщиной, которая, не боясь испачкаться, утешала плачущего ребенка, женщиной, утешавшей местных жителей, пришедших за водой и медикаментами. Она небрежно упомянула, что выучила язык несколько лет назад во время предыдущего посещения этой же местности.

В то время Амелия интересовала его. Но сегодня он увидел ее снова и понял, что она сложная, противоречивая, красивая женщина, которую ему внезапно безумно захотелось узнать получше.

Амелия Манро улыбнулась Сесилии, леди Аберкромби, и кивнула в ответ на ее рассказ о фиаско со званым обедом, который она устроила на прошлой неделе. Амелии хотелось на самом деле быть той беспечной особой, какой ее рисовали таблоиды: тогда она могла бы просто оборвать разговор и уйти. Но леди Аберкромби была одной из ближайших подруг ее матери и нравилась Амелии, когда не болтала безостановочно.

– Ну, чтобы не быть многословной, – произнесла Сесилия, – радуйся, что тебя там не было.

– Меня не радует, что я пропустила тот обед. По-видимому, там было очень интересно.

– Если бы там была ты, он был бы куда интереснее, – заметила Сесилия. – Как там в Милане?

– Чудесно. Мама выпустила новую коллекцию, она должна стать настоящим событием. Не могу дождаться, когда мир увидит ее.

– На следующей неделе я собираюсь поехать посмотреть, – сказала Сесилия.

Сесилии было немного за пятьдесят, но выглядела она по меньшей мере на пятнадцать лет моложе: подтянутая, спортивная, с аккуратно уложенными светлыми волосами. Но выглядеть по-настоящему молодой ей позволяла гладкая кожа. Мать Амелии, Миа Доменичи, видела в этом заслугу швейцарских спа-курортов, которые дважды в год посещала Сесилия. Отец Амелии никогда этого не одобрял.

– Уверена, вы получите огромное удовольствие от поездки, – улыбнулась Амелия.

– Жду не дождусь. О, я вижу Эдмонда, помощника Малькольма Девоншира. Я хочу спроситься о здоровье Малькольма, ты не возражаешь, дорогая?

– Вовсе нет, – сказала Амелия, провожая женщину взглядом.

Сесилия была сплетница и всегда в курсе подробностей личной жизни людей их круга. Амелия обернулась, оглядывая зал, и заметила идущего к ней человека. Она сразу узнала его – Джефф Девоншир. Они часто встречались на светских мероприятиях и состояли в Международном фонде помощи детям. В нем, с его темными, густыми выющимися волосами и

голубыми пронзительными глазами, было что-то, чему она не могла сопротивляться. Амелия вспомнила одну из его фотографий: он стоит рядом со своим самолетом в обтягивающих джинсах и без рубашки. Грудные мышцы у него были как у моделей, которых ее мать наняла для своего показа. В отличие от других мужчин Джефф никогда не уделял ей большого внимания, и это немного раздражало ее.

– Добрый вечер, Джефф, – поздоровалась она, когда он остановился перед ней.

Она приготовилась, по обычаю, расцеловаться с ним в обе щеки, но он поразил ее, положив руки на ее талию и скользнув губами по ее губам. От прикосновения губы покалывало, и она наклонила голову, изучая его, пытаясь не подать виду, что он застал ее врасплох.

– Это было... по-дружески, – заметила она.

– Я могу быть очень наглым, – ответил он с полуулыбкой.

– Как и Хьюберт, – сказала она и помахала старику.

Джефф рассмеялся.

– Какой скандал, – пошутил он.

Он выбрал подходящее слово, подумала Амелия.

«Скандал» мог бы быть ее вторым именем. Хотя она родилась в окружении богатства и привилегий, ее рождение было также связано со скандалом. Мать Амелии была любовницей Огастеса Манро, женатого нью-йоркского гостиничного магната, произведшего революцию в гостиничном бизнесе, создав сеть особенно роскошных отелей.

– Не хочу говорить о Хьюберте, – произнес Джефф, не спуская с нее своих невероятно голубых глаз.

Она отпила шампанского.

– Да? Тогда о чем предпочитаешь побеседовать?

– Ужин. Завтра.

– О, капитан Девоншир, это просьба или приказ? – спросила она, называя его одним из многочисленных званий: во время войны в Персидском заливе Джефф служил в Королевских военно-воздушных силах и имел несколько боевых наград.

Амелия была удивлена, хоть и не подавала виду. Он так долго не обращал на нее внимания, почему же сейчас вдруг заинтересовался ею?

Джефф улыбнулся:

– Просьба, разумеется.

– А как же Мэри Вернер?

– Мы встречаемся время от времени. Это тебя смущает? – спросил он. – Не думал, что ты монополистка в отношениях.

Амелия вспыхнула. Джефф думает, что знает ее, но что у него за источники? Сказки, распространяемые газетами? А между тем она всегда старалась избежать ошибки своей матери – связаться с женатым мужчиной.

– Может, ты знаешь не так много, как тебе кажется, – сказала она.

– Скорее всего, так и есть, – ответил он. – Мне жаль. Это было грубо с моей стороны. Прощу, прими мои извинения.

– Принимаю, – кивнула она. – Тебе, да и всем остальным, следовало бы знать, что история не всегда истинна только потому, что она появилась в Сети и таблоидах.

– Дай мне шанс искупить вину ужином, – попросил он.

– Зачем? Разве ты не пытаешься просто заполучить девушку, о которой читал?

– Нет, – ответил он. – В девушке, скрывающейся за заголовками, есть что-то, что меня интригует.

Амелия боялась ему поверить. Джефф отличался от всех знакомых ей мужчин, но это не значило, что она может довериться ему. Слухи не давали много информации о нем – только

то, что к жизни и работе он подходил серьезно, ставя долг на первое место. Ей казалось, что у них очень мало общего: она купалась во всеобщем внимании, он от него бежал.

– Если мы поужинаем вместе, появятся снимки и рассказы про нас, – произнесла она, желая убедиться, что он понимает, на что идет.

– Я знаю. Амелия кивнула:

– Тогда до завтрашнего вечера.

– Я позабочусь о деталях, – сказал он, – и заеду за тобой.

– Увидимся, – бросила она, повернулась и ушла.

Она всегда уходила первой, с момента, когда ей исполнилось двадцать один год и она поняла, что ей больше не нужно ждать, пока кто-то снова оставит ее. Под «кем-то» подразумевался отец и все мужчины.

Джефф, однако, был другим, поэтому было особенно важно уйти. Амелии было нужно, чтобы власть осталась в ее руках, не в его. Он ошеломил ее своим предложением встретиться, тогда как его девушка сидела почти за соседним столом. Что это значило?

Пытаясь не думать о Джеффе, Амелия заняла себя беседой со знаменитостями, которых она собрала за своим столом. Она знала, что многие из них приняли приглашение на вечер, надеясь, что их сфотографируют вместе с ней и фото окажется в завтрашних утренних газетах.

Амелия потанцевала с каждым из сидевших за ее столом мужчин, стараясь не искать взглядом Джеффа. Когда же пришло время представить ее слайд-шоу, повествующее о последнем путешествии в Ботсвану, она поймала себя на том, что вспоминает не путешествие, а Джеффа. Она вспомнила, как он разговаривал с местным бизнесменом, как помогал сменить спустившее колесо. Похоже, что у него не только смазливая мордашка, и свой долг он выполняет не только потому, что от него этого ожидают. Хотя она была удивлена тем, что он пригласил ее, было бы неплохо провести время с мужчиной, который представлял собой больше, чем казался.

На обратном пути к столу Джеффа придерживали за руку. Он оглянулся через плечо и увидел Эдмонда. Джефф был на бесчисленных вечерах, на которых присутствовал помощник Малькольма, но еще ни разу Эдмонд не обращался к нему на публике.

– Да?

– Можно вас на пару слов?

– Конечно, – кивнул Джефф. – В чем дело?

– Я видел, как вы разговаривали с Амелией Манро...

– И что с того?

– Я хотел бы напомнить вам об условиях, которые ваш отец...

– Которые Малькольм поставил в завещании? Он ни разу не поучаствовал в моей жизни, Эдмонд. Я не собираюсь позволять ему указывать мне, как жить.

– Я понимаю, сэр, но прошу вас быть осторожным. Не хочу, чтобы вы потеряли свою часть удачи Девонширов.

Джефф ушел, не ответив. Он даже подумал, не отказаться ли от сделки, но его мать заслуживала компенсации за свое украденное Малькольмом счастье.

Джефф подошел к столу одновременно с Мэри, только что закончившей танцевать с Джерри Монтгомери. Джерри, спортивный обозреватель-американец, освещавший британские спортивные события для ЕСПН,¹ был довольно приятным парнем. Его улыбка, словно из рекламы зубной пасты, была очень американской: потрясающе ровные зубы и уверенная усмешка. Почему-то Джефф его всегда недолюбливал. Он не мог бы сказать почему, да и не слишком старался выяснить. А вот Мэри он нравился, она даже покраснелась, танцуя с

¹ ЕСПН – американский кабельный спортивный телевизионный канал.

ним. Она улыбнулась ему, как близкому другу, когда он уходил, и Джефф вдруг осознал, что нисколько не ревнует, даже напротив – чувствует облегчение.

– Хорошо потанцевали?

– Да, я очень люблю эту песню, – ответила она.

Это был прославленный хит Фрэнка Синатры. Она напонила Джеффу, как мать учила его танцевать.

– Тогда я рад, что он пригласил тебя.

– Я тоже, – чуть смущенно пробормотала она. – Где Кэролайн?

– Ушла на другую вечеринку. Сказала, что эта для нее слишком скучна.

– На ее вкус, пожалуй. И на твой тоже, – заметила Мэри.

– Ну, это тот случай, когда мне приходится присутствовать. Но с меня хватит на сегодня.

Пойдем?

Джефф отвез Мэри домой, но желания возвращаться в свой роскошный, окруженный зеленью дом недалеко от Гринвича не испытывал. Ему было беспокойно; он не был уверен, чего хочет, но точно не сидеть дома. Впрочем, он знал, что ему нужно, но получить это мог только завтра вечером.

Обычно, когда Джефф бывал в таком состоянии, он садился в свой самолет, свой любимый классический «леар» 1983 года, и улетал на несколько дней. В воздухе он переставал быть Джеффом Девонширом, незаконным сыном Малькольма Девоншира и принцессы Луизы Стратхернской, и становился просто Джеффом. На высоте не было ни правил, ни обязательств, никого, кому было что-то нужно от него. Однако сегодня Джефф отправился в клуб недалеко от Лестер-сквер, где работал диджеем его друг. Он вошел с черного хода, чтобы не попасться на глаза папарацци, дежурившим у прегражденного красной веревкой парадного входа, и занял маленький отдельный кабинет в задней части полутемного клуба.

Под пульсацию громкой электронной музыки он вернулся мыслями к Амелии и почувствовал волнение. Ему хотелось убедиться, что она не держит на него зла за его фразу о ее таблоидной жизни. Он подозревал своего служащего, Джаспера, и попросил его отправить Амелии небольшой подарок, мелочь, которую, на взгляд Джеффа, она бы оценила и которая показала бы ей, что он видел в ней не просто скандальную девчонку. В Африке он купил резную фигурку, которая, как он заметил, ей очень понравилась – может, он знал с самого начала, что пригласит Амелию на свидание. Он набросал пару строк на листке из личного блокнота, который принес Джаспер, и отпустил служащего.

Зазвонил его мобильник. Он посмотрел на номер, прежде чем ответить. Это был его заместитель из «Эверест эйр». Учитывая время суток, вряд ли стоило ожидать хороших новостей.

– Девоншир слушает.

– Это Грант. У нас серьезная проблема. Мой осведомитель сообщил, что грузчики готовятся объявить забастовку.

– Их нанимает аэропорт, не мы, верно? – спросил Джефф.

Нужно было некоторое время, чтобы приспособиться к управлению авиалинией. Как бывший пилот Королевских ВВС, он знал, что такое самолеты и как на них летать; как бизнесмен, он знал, как делать деньги. Однако в авиабизнесе были трудности, которые он только начинал осваивать.

– Верно.

– Так поговори с их начальником и посмотри, что мы можем сделать, чтобы сгладить углы. Кто ответственный?

На другом конце линии зашуршали бумагами.

– Макс Престон.

– Пригласи его завтра в офис. Прояви добрую волю и дай ему понять, что мы хотим выслушать его. Это всегда помогает в таких ситуациях.

Большая часть его команды в «Эверест эйр» ждала, чтобы он доказал свою состоятельность в качестве управляющего компанией, и Джефф намеревался дать им желаемое. Всю жизнь он старался показать всем, что добился всего без помощи отца.

– Мне приходилось иметь дело с враждебно настроенными людьми, включая повстанцев в Уганде, которые считали, что мои принципы там не работают. Но я просто сел и выслушал их, и их лидер говорил со мной, – произнес Джефф, вспоминая ту длинную ночь, когда только пламя костра отделяло его от мужчины с АК-47 в руках, выражавшего стремления большинства людей: быть услышанным и чтобы с ним обращались честно.

Джефф не мог обеспечить его этим, но мог пообещать, что поговорит со своими друзьями в правительстве, и выхлопотать для повстанцев некоторые послабления.

– Я представления об этом не имел. Думал, ты просто болтаешься по миру, развлекаясь со своими богатыми друзьями.

– Грант, ты что, завидуешь?

– Черт, конечно, приятель! Кто отказался бы от жизни «денежного мешка»?

– Это не так приятно, как ты думаешь.

– Жизнь вообще часто не слишком приятна. На какое время назначить встречу?

– Пораньше. Надо дать Максу время поговорить с его людьми после того, как мы поговорим с ним.

– Сделаю. Я сообщу, когда все будет улажено, – сказал Грант.

Джефф улыбнулся:

– Отлично. Надо убедиться, что из-за ситуации с грузчиками ни у кого не прервалось путешествие. Дельное предложение.

Грант рассмеялся:

– Спасибо моей жене. Она внесла его за чаем.

Джефф снова улыбнулся. Иногда женщины зрят в корень проблемы, он убедился в этом на примере сестер и матери.

Грант должен был стать хорошим помощником в управлении авиакомпанией. Он работал там последние три года; под его присмотром прибыли не взлетали до небес, но и слишком низкими не были. На собственном опыте Джефф знал: неуспяная бдительность дает уверенность, что каждый квартал их прибыли будут расти. А люди вроде Гранта очень помогут ему добиться этого. Джеффу было важно выиграть соревнование с единокровными братьями, потому что это было семейное дело. Джефф посмотрел на часы и обнаружил, что ровно две минуты не думал об Амелии. Ее улыбка молнией пронеслась перед его внутренним взором, с каждым вдохом он ощущал аромат ее духов. Пытаясь совместить два образа Амелии, которые ему довелось увидеть, он не мог дождаться завтрашнего вечера, когда снова увидит ее и наконец узнает, кто скрывается за вспышками камер папарацци.

Глава 2

Несмотря на толпы служащих, направляющихся в свои офисы, и туристов, спешащих от дворцов к Биг-Бену, Амелия любила утренний Лондон. Честно говоря, ее утро начиналось, когда уличная суeta уже стихала. Амелия надела шорты для бега, топик на тонких бретельках и кроссовки и пошла к двери, однако, прежде чем она дошла до лифта, зазвонил ее мобильник. Она взглянула на номер: звонил ее старший брат Огги. Амелия покачала головой и подумала, не подождать ли, пока включится голосовая почта, но передумала: в тот единственный раз, когда она так сделала, брату нужна была ее помощь.

– Доброе утро, Огги.

– Сестренка, мне кое-что нужно от тебя.

Амелия прислонилась к стене фойе. Почему она удивлена? Ее брат принадлежал к сорту людей, которым всегда было что-то нужно. Однако Амелия едва не потеряла его из-за наркотиков и пообещала, что если он бросит, то всегда сможет рассчитывать на ее помощь, чтобы удержаться от возвращения на скользкую дорожку.

– Что конкретно тебе нужно?

– Я не смогу присутствовать на сегодняшнем собрании членов правления «Манро хотелз», и мне, по правде говоря, нужен перерыв на неделю. Сможешь меня подменить, как думаешь?

– Нет, Огги, не смогу. – Амелия покачала головой.

У Огги были серьезные проблемы с ответственностью. Он жил так, как будто никому ничего не был должен. Его терапевт велел Амелии прекратить потакать ему.

Он был старше ее всего на одиннадцать месяцев, а принимая во внимание обстоятельства их рождения и крайне неблагополучную семью, они могли положиться только друг на друга, пока росли. Родители Амелии были страстными любовниками, почти не способными оторваться друг от друга, но абсолютно не знали, как выстраивать отношения вне спальни. Оба были слишком сосредоточены на себе, чтобы быть хорошими родителями. В сущности, Амелия и Огги сами себя вырастили.

– Лия, пожалуйста!

– Я правда не могу. Сегодня мне надо быть на заседании «Манро фаундэйшн» и представить свой отчет по Ботсване.

– А ты не можешь перенести его?

Если она сделает это для него, на ее плечи снова ляжет забота об обеих ветвях семейного бизнеса. Амелия выбрала то, что нравилось ей, а Огги взял на себя управление сетью отелей. Ей часто приходилось негласно помогать ему с тех пор, как выяснилось, что Огги не унаследовал деловую хватку их отца.

– Не могу.

– Лия, я все равно туда не пойду. Если ты меня не подменишь, правление может назначить экстренные выборы нового председателя, и тогда у руля не окажется ни одного Манро.

Ее отец очень разозлился бы, если бы они оба пропустили встречу, а Амелия не хотела делать ничего, что могло бы заставить отца вернуться в их жизнь.

– Это нечестно. Ты же знаешь, я не должна управлять обеими организациями. Я не могу, Огги.

– Решать тебе, Лия. Может, будет даже лучше, если бразды правления перейдут к кому-то другому.

– Ты хочешь, чтобы отец вышел из себя? – спросила она.

С родителями Огги связывала странная любовь-ненависть, и в то время как Амелия пыталась сохранить с ними добрые отношения, соблюдая почтительную дистанцию, брат делал все, чтобы они постоянно чувствовали себя немного не в своей тарелке.

Огги тихонько рассмеялся:

– Меня это совершенно не волнует.

Их отец оправлялся от операции на сердце, и Амелия не хотела прерывать процесс реабилитации.

– Хорошо. Но ты должен вернуться к работе ровно через неделю. Если ты этого не сделаешь, я буду просить, чтобы тебя уволили. Я не собираюсь и дальше прикрывать тебя.

– Ты лучше всех, сестренка. До связи, – сказал Огги и отключился.

Каждое утро Амелия бегала в Гайд-парке, а сегодня она особенно нуждалась в пробежке. Огги невероятно хорошо умел расстраивать, но он был ее братом. Она пробежала мимо туристов, следовавших по мемориальному маршруту принцессы Дианы и направлявшихся к Букингемскому дворцу – посмотреть на смену караула чуть позже. Она бежала, стараясь забыть обо всем и наслаждаться звучащей в ушах музыкой.

Амелии следовало бы думать о сегодняшнем дне или запланированном на выходные ланче с отцом, но вместо этого она думала о Джеффе Девоншире. У него была та задумчивая привлекательность, которая напомнила ей мистера Дарси из «Гордости и предубеждения» Джейн Остин. По правде говоря, ей казалось интересным то, что выходец из аристократических кругов все еще подходит под стандарты более чем столетней давности, однако, поразмыслив над этим, она рассмеялась. Мужчины не изменились с тех пор: женщины были объектом их капризов тогда, остались им и сейчас. Психиатр, к которому мать отправила Амелию, когда ей исполнилось тринадцать, сказал, что у нее проблемы с отцом, и это до сих пор было так. Она всегда пыталась доказать мужчинам, что что-то собой представляет, и Джефф, возможно, не станет исключением. Как бы сильно ни хотела Амелия думать, что ей все равно, часть ее упорно сопротивлялась этим мыслям и на вчерашнем банкете хотела быть за его тихим столом, а не в центре внимания.

Джеффа окружали сестры и заслуживающая уважения девушка. Его рождение было связано со скандалом, как и ее, но вместо того, чтобы отдалиться светской жизни, он нашел способ вести свою собственную, спокойную и размеренную жизнь. На мгновение Амелии страстно захотелось того, что было у него, но она быстро справилась с этим чувством. Она была излюбленным объектом средств массовой информации, потому что всегда делала что-то из ряда вон выходящее. Поступки, которые помогали ей появляться на обложках еженедельных журналов, помогали привлечь и отцовское внимание.

У входа в дом Амелия заметила Томми, фотографа, который, кажется, постоянно преследовал ее. Томми стоял, небрежно опершись о стену. На нем были заношенные джинсы, мешковатая футболка и жилетка цвета хаки с множеством карманов, набитых объективами и запасными батарейками. Увидев ее, он подобрался и сделал несколько снимков, пока она входила в дом. Амелия подозревала, что к вечеру фото появятся в Сети, возможно заменив фото какой-нибудь другой знаменитости, занимающейся чем-то обычным.

– Доброе утро, мисс Манро. Вам пакет.

– Спасибо, Феликс, – бросила Амелия бразильцу-швейцару, забирая у него пакет, доставленный «Федэкс».²

Феликс протянул ей полотенце с ее монограммой и бутылку воды. Амелия улыбнулась бразильцу. Феликс всегда получал от нее чаевые, потому что никогда не отказывал ей в небольших просьбах. Он был очень привлекателен и приехал в Соединенное Королевство попытаться

² «Федэкс» – американская компания, предоставляющая почтовые, курьерские и другие услуги логистики по всему миру.

счастья в актерском ремесле, но обнаружил, что владеет языком не так хорошо, как думал, поэтому устроился швейцаром, чтобы улучшить свой английский.

Амелия поднялась на лифте в свой пентхаус. Ее карликовая такса Леди Годива ждала ее и, как всегда, была ей рада. Амелия приласкала ее, подошла к восточному окну во всю стену и сделала глоток воды, глядя на город. Она вытерла лицо, бросила полотенце на пол и взглянула на пакет. Обратный адрес был лондонский, значит, пакет отправили этой ночью.

Джефф Девоншир.

Леди Годива скакала вокруг нее с теннисным мячиком в зубах. Амелия нагнулась и почесала ее за ухом, взяла мячик и бросила в глубь комнаты. Собака метнулась за ним, а заинтригованная Амелия присела на подлокотник черного кожаного дивана и открыла пакет.

Что же он мог послать ей? Она вытащила из пакета коробку, обернутую в бумагу с монограммой Джеффа в центре. На секунду Амелия замерла, не в силах заставить себя открыть ее. Ей не хотелось думать о Джеффе как о реальной возможности; ей хотелось, чтобы он остался просто привлекательным парнем, с которым она собиралась хорошо провести время, а не превратился в человека, который был бы ей небезразличен. «Не будь душой», – приказала Амелия сама себе, разорвала обертку, открыла коробку и задыхнулась, глядя на восхитительную африканскую фигурку. Она знала, что Джефф купил ее в Ботсване, она увидела ее, когда они гуляли по деревне. Неужели он заметил, что фигурка очень ей понравилась?

Поверх фигурки лежал листок из блокнота с короткой надписью: «С нетерпением жду момента, когда смогу узнать больше о женщине, скрывающейся за заголовками». Амелия сказала себе, что он просто пытается приударить за ней, но сердце все равно забилося чаще. Его действия тронули ее. Она отнесла фигурку в спальню и поставила ее на тумбочку, где она была видна из любой точки комнаты.

Стивен позвонил Джеффу в одиннадцать и спросил, не могут ли они пропустить стаканчик вечером. Ему хотелось собрать всех троих братьев и поговорить. Джефф знал, что для него это будет нелегко: он планировал забрать Амелию и уехать из города. Он знал, что ей нравится всеобщее внимание, но пример его матери показал, что жить под постоянным наблюдением в конечном итоге становится тяжело.

– Конечно можем. Почему бы нам не встретиться в одном из моих клубов? – предложил Джефф.

– Скажи где, и я сообщу Генри, – ответил Стивен.

Джефф сделал пару заметок и записал номер телефона Стивена. Он никогда не думал о том, что у него есть братья, и в свои тридцать восемь немного беспокоился, что староват завязывать близкие отношения с Генри и Стивеном, однако попробовать хотел.

– Могу я задать тебе личный вопрос?

– Давай, – разрешил Джефф.

– Ты когда-нибудь жалел, что не пошел в Итон? Что мы не встретились раньше?

Джефф никогда не задумывался об этом. Живя с сестрами, матерью и отчимом, он часто думал об отце и братьях, которых никогда не видел, но знал, что встреча с ними причинит боль матери, не желавшей иметь ничего общего с «детьми любовниц Малькольма».

– Иногда. Но я думаю, нам было лучше расти врозь, – сказал Джефф.

– Так и случилось. С нетерпением жду встречи, – ответил Стивен и отключился.

Неожиданно, подумал Джефф, откидываясь на спинку стула и разворачиваясь к окну, выходящему в сторону аэропорта Хитроу. Вид из окон «Эверест эйр» отличался от вида из его офиса в центре Лондона. Жизнь Джеффа была постоянным движением, он всегда приветствовал изменение, и он задумался, не было ли это последствием воспитания. Странно, с чего это он вдруг настроился так философски? Джефф подозревал, что это было связано с появлением в его жизни Малькольма после долгих лет молчания.

Джефф забронировал столик в одном из своих клубов и подсчитал, сколько точно времени ему понадобится, чтобы забрать Амелию. Весь день он думал о ней. Только когда Кэро зашла поболтать о садовой вечеринке, которую устраивала в конце месяца их мать, Джефф смог отвлечься и подумать о чем-то другом.

– Мне нужна твоя помощь, Джефф.

– Тебе всегда она нужна, – улыбнулся он.

Сестра показала ему язык:

– Мама хочет удостовериться, что секретность будет соблюдена. Она не хочет, чтобы вечеринка кишела репортерами.

– Это не проблема, Кэро. Они еще никогда не забирались в Гэмпшир и сейчас не забегутся, особенно на эту вечеринку. Генри отвлекает все их внимание на свою чрезвычайно известную персону, и вряд ли что-то изменится сейчас. Не хочу, чтобы это кого-то тяготило.

Она кивнула:

– Я передам маме.

– Передай.

Кэролайн улыбнулась ему:

– Как поживает твоя девственная невеста?

– Она не моя.

После вчерашнего флирта с Амелией Джефф едва ли хоть раз подумал о Мэри. Горячность его ответа на вопрос сестры удивила их обоих.

– Правда? А я думала, у вас все серьезно.

Он покачал головой, не желая обсуждать с сестрой свою личную жизнь.

– С кем ты сейчас встречаешься?

– С Полом Джеффрисом.

– С тем футболистом? – спросил Джефф.

Футболисты были печально известны своей эгоцентричностью и меняли подружек, как перчатки.

– С ним.

– Мне это не нравится. Он слишком... дикий для тебя.

– Очень жаль. – Она нахально усмехнулась. – Мне уже двадцать один, ты больше не можешь указывать мне, с кем встречаться.

Джефф строго посмотрел на нее:

– Если я увижу хоть одно твое фото в этих еженедельных газетенках, вашим отношениям конец.

Она бросила взгляд на часы:

– Ох, ты только посмотри на время! Мне пора бежать.

– Кэро...

Она остановилась в дверях.

– Я просто пытаюсь защитить тебя.

– Знаю. Люблю тебя.

– И я тебя.

Кэролайн ушла, и Джефф подумал, что неплохо было бы последовать собственному совету. Амелия воплощала в себе все, от чего он предостерегал сестер: не проходило дня, чтобы он не слышал о ней какой-нибудь пикантной подробности в «Уан шоу».³ Однако он отличался от Кэро и Джеммы и знал, как управиться с Амелией. Кроме того, Джефф привык получать то, чего хотел.

³ «Уаншоу» – британское телешоу, включающее тематические репортажи, интервью и интересные сюжеты.

Впервые Джефф обратил внимание на Амелию во время их последнего путешествия в Ботсвану. Что-то в этой женщине, вызывающие видеоролики с участием которой появлялись в Интернете, в то же время не побрезговавшей общением с грязными, голодными, больными детьми, растревожило его любопытство. Она не так уж проста, понял он.

Из-за их плотного графика встречаться с Амелией было бы тяжело, и Джеффу нужна была веская причина, чтобы обосновать совместное времяпрепровождение. Он встал и потянулся. Выглянув в окно, Джефф увидел вдалеке логотип «Манро хотелз», и в голову ему пришла идея. Если бы он сумел заключить договор о партнерстве с «Манро хотелз» и создать уникальный пакет туристических услуг для клиентов «Эверест эйр», это очень хорошо повлияло бы на прибыли от авиалинии. Это была именно та идея, которую он искал, – что-то, что одновременно позволит ему выиграть соревнование и проводить больше времени с Амелией. Но проводила ли ветреная Амелия хоть сколько-нибудь времени в офисах «Манро хотелз»? Джефф записал в блокнот, что необходимо выяснить этот вопрос. Они с Амелией вышли из похожей среды, будучи детьми родителей, которые больше интересовались собой, чем отпрысками.

Джефф понимал, что «Эверест-групп» была всей жизнью Малькольма, и превзойти отца на его же территории казалось ему очень привлекательной перспективой. Джеффу нравилось чувство, которое вызвала эта мысль, и он улыбнулся сам себе, закончив строить планы на вечер. Он позвонил в маленький африканский ресторанчик, который, как он надеялся, напомним Амелии, что они встречались в Ботсване. Ему было жаль, что там он не уделил ей должного внимания. Тогда у них обоих не было серьезных обязанностей, отнимающих много времени, и Джефф мог бы провести всю поездку, сконцентрировавшись только на ней. Но теперь он более чем готов к общению с Амелией и надеялся, что и она готова к общению с настоящим Джеффом, а не со скучным и правильным человеком, каким он мог показаться ей.

Амелия не привыкла ждать мужчин, поэтому немного волновалась, ожидая, когда Джефф заедет за ней. Она провела день в офисе компании, рассказывая о своих находках и убеждая членов правления в необходимости принять предлагаемый ею курс.

– Почему ты нервничаешь? – спросила Биби, когда они сидели в пабе недалеко от станции «Ватерлоо».

– Я не нервничаю, – соврала Амелия.

Это просто свидание, а он просто парень. Она ослепит его улыбкой и своей обворожительной индивидуальностью, а потом... он пройдет мимо, как все остальные мужчины до него.

– Ты такая врушка.

– Биби...

– Не начинай. Кто угодно другой, может, и поверил бы, но я знаю тебя.

Биби была ее лучшей подругой с момента их встречи в элитной школе для девочек. Они привязались друг к другу, еще когда обе были гадкими утятами. Кудрявая Биби весила больше нормы, а Амелия носила брекеты и была неуклюжей. Тогда они были странной парочкой, и никто из их сверстниц не мог предугадать, что они станут невероятно успешными и известными своей роскошной жизнью женщинами.

– Он не похож на других. Я знаю, что он пригласил меня не для того, чтобы его фото попало на страницы журналов.

– И ты не знаешь, как с ним обращаться? – спросила Биби.

– Я просто не уверена, – ответила Амелия.

Начинался час пик, и люди спешили с работы домой мимо окна, у которого сидели подруги.

– В любом случае будь осторожна. Ты ведь не хочешь неприятностей.

Биби была права. Амелия не могла позволить себе дать волю нервам: когда так случалось, она обычно действовала необдуманно, и за этим всегда следовало раскаяние.

– Все будет в порядке. Еще бокал вина – и я готова.

Биби улыбнулась ей:

– Ты изумительно выглядишь. Обожаю, когда ты в бирюзовом.

– Спасибо, дорогая, это был мамин совет.

– Как там в Милане?

– Изумительно, – заметила Амелия, подмигивая. – Кстати, я тебе кое-что привезла. –

Она протянула Биби пакет, который принесла с собой.

Биби взяла его, но не открыла.

– Да что с тобой такое? Ты сама не своя. Дело ведь не только в этом аппетитном наследнике Девоншира?

Амелия покачала головой. Биби единственная знала обо всех проблемах с Огги, и Амелии хотелось хоть немного облегчить душу перед подругой. Но она точно знала, что скажет Биби. *Хватит потакать ему*. Не приходилось ли ей слышать эти самые слова от всех остальных? Амелия знала, что винить нужно саму себя: ей следовало бы пустить все на самотек, но пока она не могла просто так отдать сеть отелей в чужие руки.

– Ничего.

– Дело в Огги?

Пораженная, Амелия покачала головой:

– Как ты узнала?

– Догадаться не так уж трудно. У матери ты недавно была, там все нормально. Твой отец быстро поправляется. Остается только Огги. Что он натворил на этот раз?

– Ему нужен отпуск.

– И ты его прикрыла? – спросила Биби.

– Не начинай, пожалуйста. Я знаю, что не должна была, но пока не готова отдать кому-то сеть отелей.

Биби перегнулась через стол и сжала ее руку.

– Не хочу, чтобы ты чувствовала себя еще хуже, когда все уже и так хуже некуда. Расскажи мне все.

Следующие полчаса Амелия рассказывала Биби об ультиматуме правления, члены которого потребовали, чтобы Амелия приняла управление сетью отелей, если Огги будет продолжать пропускать заседания.

– Ты согласишься?

– Представления не имею. Я могла бы управлять обеими ветвями компании, но это значит забыть про собственную жизнь. Мне придется работать двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

– Ты не можешь так жить, – заметила Биби.

Амелия знала это. Иногда ей хотелось в самом деле быть просто скандальной наследницей, какой ее рисовали таблоиды: в этом случае так легко было бы просто отвернуться от ответственности. Ей нужно было равновесие, она хотела, чтобы ее жизнь была чем-то большим, нежели просто благотворительная деятельность и семейный бизнес. Амелии хотелось, чтобы дома ее встречала не только Леди Годива, а кто-то еще, кто заботился бы о ней так, как она сама заботилась об Огги.

– Через три месяца следующее заседание, к этому времени я должна принять решение.

– Ты что-нибудь придумаешь, – уверенно заявила Биби. – Что бы ни случилось, у тебя есть я. Просто делай то, что лучше для тебя.

Они встали из-за стола, и Биби обняла Амелию. Идя к выходу, Амелия слышала, как о ней шептались у нее за спиной. Она улыбнулась своей беззаботной улыбкой. Будет трудно улы-

баться так весь вечер, но она постарается изо всех сил. Амелия не собиралась ничего менять. Не важно, сколько времени и денег она жертвовала, СМИ никогда не освещали это, зато постоянно публиковали новости о том, с кем и где ее видели. Она не хотела, да и не смогла бы показать кому-то настоящую себя, боясь потерять часть своей души. Джефф не был похож на других мужчин, с которыми встречалась Амелия, но она боялась поверить в это. Мужчины часто разочаровывали ее. Он мог оказаться таким же, как они. Сегодня вечером Амелии надо быть уравновешенной и уверенной в себе. Джефф не должен догадаться, что она специально продумывала, что надеть и о чем говорить. Она хотела, чтобы он увидел ее такой, какой ее видел весь мир, – богатой наследницей, не думающей ни о чем, кроме следующей большой вечеринки. Это будет труднее, чем кажется, подумала Амелия. Она улыбнулась консьержу, войдя в дом, и поднялась к себе. Собачка ждала ее, и Амелия подхватила ее на руки и обняла. На мгновение Амелии захотелось, чтобы ей не приходилось каждый раз, выходя из дому, надевать маску, и ей почти захотелось опустить щит и рассказать Джеффу, как тяжело поддерживать этот легкий-мысленный образ.

Глава 3

Амелия рассмеялась, и все взгляды в ресторане обратились к ней. Джефф начинал привыкать к тому, как она управляла всеобщим вниманием, и к тому, что она заставляла его дыхание прерываться – тоже. Амелия была очаровательна и забавна, он помнил ее такой еще со времени их африканских поездок.

– Итак, начальник застал тебя в неловкой ситуации. И что же ты сделал?

– Сказал, что исполняю свой долг перед королевой и страной.

Она снова рассмеялась, и Джефф вдруг осознал, что ее глаза при этом остались серьезными. Амелия смеялась, потому что он рассказал смешную историю, но за внешним весельем таилась печаль.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, а что?

– Твои глаза.

– Мои глаза?

– Да. Ты не слишком увлечена тем, что я говорю. Не пойми меня неправильно: ты чудесный слушатель, просто твое сердце занято чем-то другим.

Выдавшие Амелию глаза распахнулись.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю. О чем ты думаешь?

– Это не стоит обсуждения, особенно за ужином с таким привлекательным парнем, как ты.

Джефф потянулся через стол и взял ее за руку.

– Я не просто парень.

– Привлекательный парень, – поправила Амелия.

– Это не сработает. Позже, когда я потребую свой прощальный поцелуй, мы сможем поговорить о том, каким привлекательным ты меня считаешь. Но прямо сейчас я хочу знать, о чем ты думаешь.

Амелия переплела пальцы с его, прежде чем отнять руку.

– Для первого свидания тяжеловатый разговор.

– Мы с тобой выше обычной для первого свидания болтовни. Расскажи мне все, Амелия.

– Я должна... – Она покачала головой. – Не могу. Я знаю, ты хочешь как лучше, но, если я расскажу тебе все, это будет совсем не то свидание, на которое ты меня пригласил.

– Доверься мне. Я отлично умею хранить секреты.

– Правда?

– Да. Не важно, что происходит между нами, но мне бы хотелось, чтобы мы были по меньшей мере друзьями.

В глазах Амелии мелькнуло удивление, и Джефф понял, что ей тоже хотелось в это верить. Она наклонилась вперед:

– Я... Что ты знаешь о моей семье?

– Ну, у нас есть кое-что общее в этом плане, не так ли?

– Да, хотя у тебя больше общего с моим братом. Родители поженились до моего рождения.

– Но скандальная атмосфера окружала вас обоих.

– Да, окружала, – сказала Амелия и покачала головой. – Тебе правда лучше этого не знать, и, честно говоря, я не уверена, что хочу тебе рассказывать. Пожалуйста, давай просто насладимся вечером. Расскажи мне еще что-нибудь о времени, когда ты был пилотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.